

Научная статья

УДК 341.24

НЕРАТИФИЦИРОВАННЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДОГОВОР: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЫ

**Кларк Валери, Ph.D., Департамент исправительных учреждений
Миннесоты, Сент-Пол, Миннесота, США, valclark.mndept@mail.ru**

Аннотация

Цель статьи – уточнение юридического статуса нератифицированного международного договора с позиции признания (непризнания) юридической силы. Первоначально в ней рассматриваются положения Федерального закона «О международных договорах» в контексте вопроса ратификации, отмечается неоднозначность использования указанного термина и наличие синонимов – «утверждение», «принятие», «присоединение». Ратификация характеризуется как важнейшее условие вступления международного договора, особенно применительно к договорам, регламентирующим наиболее значимые аспекты правоотношений, в том числе права человека, разграничение территорий, участие в международных организациях и регулирование международных отношений. Центральная проблема связана с возможностью (невозможностью) применения норм договоров, не прошедших процедуру ратификации. Конституционный Суд РФ в этом плане продемонстрировал принципиально разные позиции, когда в 2012 год допустил возможность применения нератифицированного договора, а в 2020 года исключил такую возможность, но уже применительно к иной сфере правоотношений. Авторам даётся собственная оценка такого пересмотра официальных взглядов на значимость ратификации. Рассматриваются и положения Венской конвенции о праве международных договоров, а также некоторые другие международные документы. Делаются выводы о правовой роли ратификации и силе нератифицированного международного договора.

Ключевые слова: Венская конвенция, нератифицированный договор, отказ от ратификации договора, ратификация, ратифицированный договор, юридическая сила международного договора

Статья поступила в редакцию 10.07.2025, одобрена после рецензирования 11.09.2025, принята к публикации 10.11.2025.

Original article

NON-RATIFIED INTERNATIONAL TREATIES: CONTROVERSIAL ISSUES OF LEGAL FORCE ASSESSMENT

**Valerie Clark, Ph.D., Minnesota Department of Corrections, Saint Paul,
Minnesota, USA**

Abstract

The purpose of the article is to clarify the legal status of an unratified international treaty from the standpoint of recognition (non–recognition) of legal force. Initially, it examines the provisions of the Federal Law "On International Treaties" in the context of the issue of ratification, notes the ambiguity of the use of the term and the presence of synonyms – "approval", "acceptance", "accession". Ratification is characterized as the most important condition for the entry into force of an international treaty, especially in relation to treaties regulating the most significant aspects of legal relations, including human rights, territorial delimitation, participation in international organizations and regulation of international relations. The central problem is related to the possibility (impossibility) of applying the norms of treaties that have not passed the ratification procedure. The Constitutional Court of the Russian Federation demonstrated fundamentally different positions in this regard, when in 2012 it allowed the possibility of applying an unratified treaty, and in 2020 it excluded such a possibility, but in relation to a different sphere of legal relations. The authors give their own assessment of this revision of official views on the importance of ratification. The

provisions of the Vienna Convention on the Law of Treaties, as well as some other international documents, are also considered. Conclusions are drawn about the legal role of ratification and the force of the non-ratified international treaty.

Keywords: Vienna Convention, non-ratified treaty, refusal to ratify a treaty, ratification, ratified treaty, legal force of an international treaty

Введение

Ратификацию и в доктрине права, и в национальном законодательстве, и в международном праве принято рассматривать как закономерный итог заключения международного договора. Она отражает не только реальность намерений сторон исполнять принятые на себя обязательства, но и является условием признания за соответствующим международным договором бесспорной юридической силы. Более того, факт ратификации становится и важным условием для применения конкретного международного договора при разрешении споров в судебном порядке.

Тем не менее, не каждый договор международного уровня проходит процедуру ратификации. Некоторые из них остаются не ратифицированными на протяжении многих лет, а то и десятилетий, порождая оживлённые дискуссии и в науке, и в сообществе правоприменителей, и в среде законодателей. Ситуация осложняется неоднозначностью статуса нератифицированных договоров.

Целью статьи является уточнение юридического статуса нератифицированного международного договора с позиции признания (непризнания) юридической силы.

Основная часть

Первоначально необходимо уточнить правовой смысл понятия «ратификация». В ст. 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» [3] он трактуется в качестве формы, посредством которой государство выражает своё согласие на обязательность для него международного договора. Причём в той же

норме в качестве синонимов ратификации упоминаются и такие термины, как «утверждение», «принятие» и «присоединение». Причём все четыре понятия используются в зависимости от случая. То есть значение ратификации здесь раскрыто вполне конкретно.

При обращении к ст. 6 указанного Федерального закона становится очевидно, что ратификация является лишь одним из множества способов выражения официального согласия на признание обязательности международного договора. И исходя из конституционных норм и положений ст. 14 данного Федерального закона, де-юре ратификация оформляется посредством принятия специального федерального закона.

Надо сказать, что круг международных договоров, которые подлежат ратификации, конкретизирован в ст. 15 рассматриваемого Федерального закона. В него включены наиболее значимые категории международно-правовых соглашений, затрагивающих такие стороны общественной и государственной жизни, как:

- права и свободы человека и гражданина;
- разграничение территорий;
- регламентация межгосударственных отношений;
- участие в международных организациях.

Однако в рассматриваемом Федеральном законе признается возможность временного применения международного договора как в целом, так и в части до его вступления в законную силу, то есть, как надо полагать, до ратификации. Эта возможность порождает некоторые вопросы относительно правового статуса и юридической силы соответствующих международных договоров, которые не прошли процедуру ратификации.

Определённые вопросы порождает и ст. 24 рассматриваемого Федерального закона, которая признает международные договоры вступившими в силу для России в порядке и сроки, предусмотренные в соответствующем договоре или согласованные договаривающимися сторонами, но именно в

соответствии с данным федеральным законом. Из этого не вполне понятны и прочие нюансы, связанные с оценкой юридической силы нератифицированных договоров.

В свете сказанного стоит обратиться к позиции Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ), которую он изложил в своем Определении № 2867-О-Р от 24.12.2020 [4]. Указанный документ представляется крайне интересным тем, что в нём затрагивается не только аспект конституционности норм закона, позволяющих применять не вступивший в силу международный договор, но и даются некоторые пояснения относительно Постановления КС РФ от 27.03.2012 № 8-П. Здесь стоит напомнить, что в 2012 г. КС РФ сформулировал позицию, исходя из которой, не вступившие в силу международные договоры допускается применять, даже если они затрагивают права и свободы человека и гражданина, устанавливают иные правила, чем предусмотрено законом.

В 2020 г. вновь возникла необходимость конкретизировать данные ранее разъяснения, однако вопрос касался уже не прав и свобод человека и гражданина, а возможности временного применения норм международного договора, не вступившего в законную силу, предусматривающих передачу споров между Россией и зарубежными инвесторами на рассмотрение международного арбитража. Это одновременно означает и исключение соответствующих споров из юрисдикции российских судов. В этой связи КС РФ однозначно указал на недопустимость применения подобного рода международных договоров именно ввиду непрохождения ими процедуры ратификации.

Полагаем, что такой взгляд на проблематику нератифицированных международных договоров характеризуется некоторой неоднозначностью. Фактически КС РФ допустил применение разных подходов к разрешению пусть и не полностью идентичных, но, тем не менее, близких друг другу по своему характеру ситуаций.

Конечно, более убедительной представляется последняя позиция КС РФЮ особенно если иметь ввиду, что смысл ратификации состоит в выражении

согласия государства на применение соответствующего международного договора. И в таком случае отсутствие ратификации означает и отсутствие соответствующего согласия. Отсюда возникает закономерный вопрос: на каких основаниях в полной мере не одобренный международный договор должен или может применяться в России? Поэтому думается, что сами нормы о возможности применения международного договора до вступления его в силу не имеют под собой чётких конституционно-правовых оснований, по крайней мере на уровне национального законодательства.

А имеются ли четкие международно-правовые основания для признания юридической силы нератифицированного международного договора? Для ответа на данный вопрос следует обратиться к Венской конвенции о праве международных договоров [1], которая демонстрирует в целом тот же подход, который отражён и в нормах российского законодательства, в том числе, упоминая синонимы понятия «ратификация».

В ст. 27 указывается на отсутствие права у государства ссылаться на своё внутреннее законодательство, оправдывая тем самым неисполнение международного договора. То есть, исходя из смысла норм международного права, вопрос ратификации должен регулироваться именно на международном уровне.

Нельзя не обратить внимание и на Руководство ООН по международным договорам [2]. Исходя из позиции ООН, отражённой в указанном документе, временное применение договора возможно, даже если он не вступил в законную силу. Речь в данном случае ведётся именно о нератифицированных соглашениях. Причём их исполнение именуется именно односторонним актом соответствующего государства. Это означает, что ни кто не может понудить государство к исполнению договора, который не прошёл процедуру ратификации.

То есть создаётся весьма противоречивая ситуация, когда имеет место быть договор, но государство не обязано его выполнять. Во всяком случае, к

тому есть вполне конкретные формальные основания. Более того, документ о ратификации, по сути, является внутренним, и исходя из тех же положений Венской конвенции, не имеет значения для решения вопроса о юридической силе соответствующего международного договора. С другой стороны, и нормы международного права допускают применение нератифицированного договора. А если ведётся речь о применении какого-либо документа, то однозначно можно утверждать о том, что он так или иначе имеет юридическое значение, юридическую силу.

В этой связи стоит обратиться к трудам российских исследователей, которые рассматривали данную проблематику.

Так, Я. Овсянникова подчёркивает использование отказа от ратификации в качестве инструмента, позволяющего уклоняться от ответственности в связи с международными обязательствами [6]. Думается, что сохранение международного договора нератифицированным действительно даёт много возможностей для обеспечения гибкости при ведении международной политики, ведь государству никто не препятствует исполнять взятые на себя в соответствии с международным договором обязательства, при том отсутствует юридическая возможность привлечь к ответственности. Одновременно с этим государство поддерживает позитивный характер отношений с соответствующими международными партнёрами, заключая договоры, даже если не намерено их исполнять.

Однако проблема в том, что в международном праве действует принцип взаимности. В каких-то случаях он применяется гласно, в каких-то – негласно. И в этой связи отказ от ратификации одной страной может стать причиной отказа от ратификации договора другой страной. Конечно, в таких условиях плодотворные международные отношения развиваться не могут, а если и могут, то с определёнными ограничениями. В конечном итоге всегда возникает вопрос о том, насколько легитимным является исполнение договора, который процедуру ратификации не прошёл. Причём речь может идти не только о спорах с

иностранными организациями, гражданами или государствами. Отказ от ратификации международного договора может негативно отразиться и на интересах самого государства, отказывающегося от ратификации.

Соответственно, нератификация договора является постоянно действующей предпосылкой для возникновения самых разных споров. И надо сказать, что споры порождаются не только самим фактом отсутствия ратификации касательно отдельных международных договоров, но и некоторой противоречивостью норм международного права и национального законодательства в части оценки правового статуса нератифицированного договора.

Проблема заключается даже в том, что единообразная терминология отсутствует. Ведь, например, ст. 11 венской конвенции. Фактически приравнивает подписание договора к ратификации, поскольку и в 1, и во 2 случае государство выражает обязательность для него. Соответствующего договора. 1 с другой. С другой стороны, это принципиально разные юридические процедуры. Подписание осуществляется на международном уровне. И в целом отражает достижение определённых соглашений по тем или иным юридически значимым вопросам. Что же касается ратификации – это внутренний акт. Признание заключён подписанного ранее договора. В этой связи возникает вопрос о том, Каким образом так? Так возникает сомнение в возможности признания указанных понятий равнозначными.

В контексте изложенного уместно стоит согласиться с Овсянниковой. Подчёркивающий. Порождение нератифицированным договором Двойных стандартов и коллизий между исполнительной и законодательной властями. Ведь международный договор, как правило, заключают представители власти исполнительной вопрос же ратификации решается в рамках органов законодательной власти. И складывается ситуация, что В рамках 1 ветви власти. Государство приняло на себя обязательства, в рамках же другой такие

обязательства отрицаются или игнорируются. И в этих условиях становится вполне закономерной тенденция нератификации договоров среди других стран.

Овсянникова.

Некоторые сомни так. Кто есть? Исходя из смысла. Действующего российского законодательства, международного права и российской судебной практики нет, нет возможности сделать однозначный вывод. О том, какова юридическая сила. Имеет ли юридическую силу? Нератифицированный. Международный договор. Полагаем, что да, но именно. В рамках международного права. Если же говорить о праве национальном, он, его юридическая сила, может попросту отрицаться. Двоеточие здесь вопрос решается исключительно по усмотрению соответствующих органов власти.

Сделать вывод об отсутствии юридической силы у нератифицированного международного договора не представляется возможным и по другой весьма веской причине. М.В. Батюшкина пишет, что ратифицируемый документ является самостоятельным текстом, который проходит символическую процедуру принятия и подписания до ратификации [5, с. 11]. И если учесть, что уполномоченные на то лица соответствующий документ подписали, приняли, то он, безусловно, имеет юридическую силу. Хотя такая юридическая сила и не подтверждена ратификацией.

Однако трудно не согласиться с С.А. Труниным в том, что акт ратификации имеет далеко идущие правовые последствия [7, с. 219]. Они могут заключаться в необходимости принятия, выполнения определённых обязательств, в том числе связанных с пересмотром судебной практики, реформированием национального законодательства и т.д. Поэтому нет оснований для утверждения о том, что ратификация имеет сугубо внутреннее значение.

Заключение

Таким образом, международный договор, даже не прошедший процедуру ратификации, имеет юридическую силу, признаваемую, по крайней мере, на международном уровне. Гарантом этой юридической силы являются подписи

лиц, которые представляют государства в соответствующих международных отношениях. Более того, даже подписание международного договора в документах ООН признается как принятие соответствующего договора наравне с ратификацией.

В связи с этим ратификация является дополнительным инструментом, обеспечивающим признание международного договора, причём именно на уровне национального законодательства. И если нератифицированный договор в связи с этим может быть расценен как не подлежащий применению, по крайней мере внутри страны, то в рамках правоотношений, базирующихся на ратифицированном договоре, возникают более весомые последствия.

Список литературы

1. Венская конвенция о праве международных договоров (принята 23.05.1969) // Международное публичное право: сб. документов. В 2 т. Т. 1. М.: БЕК, 1996.
2. Руководство по международным договорам (подготовлено Договорной секцией Управления по правовым вопросам ООН) // Официальный интернет-портал ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/treaty_handbook.pdf (дата обращения: 05.07.2025).
3. Федеральный закон от 15.07.1995 № 101-ФЗ (ред. от 08.12.2020) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.
4. Определение КС РФ от 24.12.2020 № 2867-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 марта 2012 года № 8-П по делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 23 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» // Портал КС РФ: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507357.pdf> (дата обращения: 05.07.2025).

5. Батюшкина М.В. Ратифицирующие законы: функции – содержание – форма // Филологический вестник СурГПУ. 2020. № 1. С. 7–26.
6. Овсянникова Я. О феномене нератификации // Официальный интернет-портал МИД России. 12.10.2020. URL: https://www.mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1443907/ (дата обращения: 05.07.2025).
7. Тронин С.А. Изменения международных норм при ратификации межгосударственных договоров // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 11А. С. 213-223.

References

1. Venskaya konvenciya o prave mezhdunarodny`x dogovorov (prinyata 23.05.1969) // Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: sb. dokumentov. V 2 t. T. 1. M.: BEK, 1996.
2. Rukovodstvo po mezhdunarodny`m dogovoram (podgotovleno Dogovornoj sekciej Upravleniya po pravovy`m voprosam OON) // Oficial`ny`j internet-portal OON. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/treaty_handbook.pdf (data obrashheniya: 05.07.2025).
3. Federal`ny`j zakon ot 15.07.1995 № 101-FZ (red. ot 08.12.2020) «O mezhdunarodny`x dogovorax Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1995. № 29. St. 2757.
4. Opredelenie KS RF ot 24.12.2020 № 2867-O-R «O raz``yasnenii Postanovleniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 27 marta 2012 goda № 8-P po delu o proverke konstitucionnosti punkta 1 stat`i 23 Federal`nogo zakona «O mezhdunarodny`x dogovorax Rossijskoj Federacii» // Portal KS RF: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision507357.pdf> (data obrashheniya: 05.07.2025).
5. Batyushkina M.V. Ratificiruyushhie zakony`: funkcii – soderzhanie – forma // Filologicheskij vestnik SurGPU. 2020. № 1. S. 7–26.

6. Ovsyannikova Ya. O fenomene neratifikacii // Oficial'ny`j internet-portal MID Rossii. 12.10.2020. URL: https://www.mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1443907/ (data obrashheniya: 05.07.2025).
7. Tronin S.A. Izmeneniya mezhdunarodny`x norm pri ratifikacii mezhgosudarstvenny`x dogovorov // Voprosy` rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. 2023. Tom 13. № 11A. S. 213-223.